

И. И. БАРЗДАЙТИС

Литовская атеистическая мысль
конца XIX в.—начала XX в.
о происхождении и изменении
религии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель — доцент,
кандидат философских наук
И. М. ЗАКСАС

176611
ЦЕНТРАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
А. Н. Киргизской ССР

В период развернутого коммунистического строительства партия уделяет огромное внимание идейно-политическому воспитанию трудящихся, вооружая их научным материалистическим мировоззрением. «Мы решаем сейчас, — говорил Н. С. Хрушев, — две исторические задачи — создание материально-технической базы коммунизма и воспитание нового человека. По сути дела это единый процесс. Если мы отстанем с образованием и воспитанием советских людей, то неизбежно затормозится все дело строительства коммунизма»¹.

Воспитание нового человека тесно связано с борьбой против остатков капитализма в сознании людей, против религиозной идеологии.

Главным и самым верным оружием в борьбе с религиозным дурманом являются непобедимые идеи марксизма-ленинизма. Вместе с тем В. И. Ленин писал, что народным массам «необходимо дать самый разнообразный материал по атеистической пропаганде, знакомить их с фактами из самых различных областей жизни, подойти к ним и так и эдак для того, чтобы их заинтересовать, пробудить их от религиозного сна, встряхнуть их с самых различных сторон, самыми различными способами и т. п.»².

Разъяснения В. И. Ленина о необходимости применения многообразных форм борьбы по преодолению религиозных предрассудков, о целесообразности использования исторических традиций борьбы против церкви, духовенства, в том числе умелое использование публицистики атеистов XVIII века, лучших произведений образованных буржуазных критиков религии — актуальны и сегодня в условиях нашей республики. Они указывают нам пути и методы научного исследования, практиче-

¹) Н. С. Хрушев. За прочный мир во имя счастья и светлого будущего народов. Речь на Всероссийском съезде учителей 9 июля 1960 г., «Правда», 10.VII. 1960.

²) В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 204.

ского использования атеистического наследия литовского народа в коммунистическом воспитании трудящихся.

Идеологи буржуазного национализма, буржуазные историки извращали, фальсифицировали историю литовского народа. Они старательно скрывали от народа заслуги материалистической, атеистической мысли Литвы, уменьшали ее положительный вклад в культуру литовского народа. Большое литературное наследие атеистов прошлого, многочисленные антиклерикальные произведения известных деятелей культуры обычно умалчивались или преподносились в извращенном свете.

Коллектив советских историков (АН Литовской ССР), руководствуясь марксистско-ленинской теорией, восстановил историческую правду по важнейшим вопросам истории литовского народа, дал марксистскую оценку культурного наследия. Однако в области освещения истории философской, атеистической мысли сделано еще сравнительно мало. Деятельность атеистов конца XIX—начала XX вв., широкий круг проблем, решаемых в их произведениях, до сих пор еще не исследованы, не оценены с позиций марксистско-ленинской методологии. В исторической, философской литературе нет еще специальных работ, монографий, посвященных этим вопросам. Труды историков-марксистов (История Литовской ССР, История литовской литературы, работы по вопросам общественно-политической мысли Литвы, национально-освободительного движения и революционного движения в Литве) дают лишь основу для специального философского исследования атеистической мысли Литвы.

Настоящая работа посвящена исследованию атеистической мысли Литвы конца XIX—начала XX вв., еще не поднявшейся до диалектического и исторического материализма. Автор не ставит перед собой задачу всесторонне рассмотреть общественно-политическую деятельность атеистов изучаемого периода и всех проблем, поднятых в их произведениях. Руководствуясь марксистско-ленинской теорией, решениями ЦК КПСС, съездов КП Литвы, используя высказывания руководителей партии и Советского правительства, произведения В. Мицкявичюса-Капсукаса и других марксистов Литвы, автор пытается осветить и дать оценку решения литовскими атеистами проблемы происхождения и изменения религии. В работе главное внимание уделяется произведениям И. Билюнаса, С. Матулайтиса, И. Адомайтиса-Шернаса, И. Шлюпаса, В. Дембскиса; показывается то огромное влияние, которое имела прогрессив-

ная культура русского народа на развитие общественной мысли, на формирование атеистических, антиклерикальных взглядов деятелей культуры Литвы конца XIX—начала XX вв.

При исследовании и анализе атеистической мысли Литвы по вопросу о происхождении и изменении религии широко использовались научная и научно-популярная литература, критические, публицистические и другие статьи, произведения художественной литературы того времени. Изучены атеистические произведения, переведенные литовскими авторами с русского, немецкого, английского и других языков. Используются рукописные, архивные материалы (статьи, письма и т. д.), находящиеся в научных библиотеках Академии наук Литовской ССР и Вильнюсского государственного университета им. В. Капсукаса.

Диссертация состоит из введения, двух глав и заключения.

Во введении «Развитие литовской атеистической мысли в конце XIX — начале XX вв.» показывается, что атеистическая мысль изучаемого периода является преемственным продолжением антиклерикальных, атеистических традиций литовского народа. Фольклор, исторические факты, литературные памятники убедительно свидетельствуют, что борьба народных масс против эксплуатации, непосильного гнета феодалов, буржуазии, верными соучастниками и пособниками которых всегда были христианская церковь и реакционное духовенство, рождала антицерковные, антикатолические взгляды. Значительное место в истории атеизма Литвы занимает Казимерас Лыщинскис (1634—1689), сожженный на костре за безбожие и «ереси». В Литве известны были идеи французских просветителей XVIII в. Положительным явлением в развитии прогрессивной мысли Литвы были труды ученых Вильнюсского университета конца XVIII—начала XIX вв. В сочинениях писателей Антанаса Клементаса (1756—1823), Диониза Пошки (1757—1830), Антанаса Страздаса (1763—1833) осуждались антинародные поступки ксендзов. Историк-просветитель Симонас Даукантас (1793—1864) критиковал реакционное католическое духовенство, разоблачал зверства крестоносцев. Революционные идеи, материализм русских разночинцев-демократов, революционная ситуация в России 1859—1861 гг., восстание крестьян 1863 года положили начало нового этапа в развитии общественной, материалистической мысли в Литве.

Огромные социальные сдвиги, которые происходили в царской России конца XIX — начала XX вв. — период созревания предпосылок буржуазно-демократической революции — послу-

жили значительному оживлению и дальнейшему развитию атеистической мысли в Литве.

Во введении разоблачается антинародная деятельность реакционного католического духовенства, которое было верным защитником царизма, опорой феодализма и его идеологии, враждебно относилось к освободительному движению литовского народа. Раскрывается классовая суть взаимоотношений буржуазии и духовенства. Буржуазию удовлетворяло прислужничество церкви перед эксплуататорами, ее позиция по отношению к царскому самодержавию, ее черносотенная борьба против растущего рабочего движения, против социалистической идеологии. Стремясь использовать влияние ксендзов на массы в своих классовых, националистических целях, И. Басанавичюс, В. Кудирка, И. Вилейшис и другие идеологи буржуазии добивались союза с духовенством. Но так как излишняя архаическая привязанность духовенства к феодальным остаткам, его открытая космополитическая ориентация, устаревшие методы деятельности, явная моральная гнилость многих ксендзов ослабляли это влияние, то идеологи буржуазии старались «улучшить», «обновить» религию, очистить клир от архаизма, от слишком грубых, слишком устарелых, слишком обветшалых средств обмана народа, воевали против крайностей клерикализма, за религию более культурную, более ловкую. Подобная критика почти не затрагивала сущности религии. К тому же это «критическое наступление» на «плохих ксендзов» длилось весьма недолго. Поскольку ксендзы сами переходили на позиции литовского буржуазного национализма, «безбожие» и «свободомыслие» либеральных идеологов национальной буржуазии теряли былую критическую окраску. В условиях борьбы против рабочего класса, а впоследствии против социализма буржуазные националисты всех мастей объединялись в единый фронт. В настоящее время за океаном одинаково служат империалистическим хозяевам все остатки буржуазных националистов: клерикалы, социал-демократы, ляудининки и т. п.

«Свободомыслие» идеологов либеральной буржуазии не могло сравниться с атеизмом деятелей культуры демократического направления: выдающегося писателя-реалиста И. Билюнаса (1879—1907), общественного деятеля, публициста и ученого С. Матулайтиса (1866—1956), а также известного популяризатора естественно-научных знаний, публициста И. Адомайтиса-Шернаса (1859—1922) и др. Плеяда этих атеистов не ограничивалась критикой личных пороков ксендзов. Ис-

пользуя успехи науки, факты истории, общественной жизни, они освещали в своих трудах происхождение и изменение религии, несовместимость религии и науки, роль религии и церкви в общественной жизни, пытались найти пути преодоления религиозных верований. Их критика религии составила основу атеистической мысли Литвы конца XIX — начала XX вв. Ее дополняли атеистические произведения вульгарных материалистов, публицистов — И. Шлюпаса (1861—1945), В. Дембскаса (1831—1913). В их произведениях, несмотря на либеральное мировоззрение авторов с явными примесями анархизма, пропагандировался материализм, остро критиковался клерикализм, антицерковно оценивались многие явления жизни, защищалась наука.

Взгляды литовских материалистов созревали под могучим влиянием русских революционных демократов А. И. Герцена, В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, Д. И. Писарева и таких прогрессивных писателей-демократов, как М. Е. Салтыков-Щедрин, Н. А. Некрасов и др. Значительное влияние оказывали университеты России, в которых обучались многие деятели культуры Литвы. Там зарождалось и укреплялось их материалистическое понимание мира, зрели антирелигиозные, атеистические взгляды.

Заметное влияние в Литве имел материализм французских энциклопедистов, Л. Фейербаха, антиклерикализм Вольтера. На литовский язык было переведено основное произведение вульгарного материалиста Л. Бюхнера «Сила и материя». Литовские атеисты высоко ценили заслуги Н. Коперника, Г. Галилея, Дж. Бруно, опирались на труды Ж. Ламарка, Ч. Лайеля, Ч. Дарвина, Э. Геккеля, использовали атеизм Э. Тэйлора, Р. Ингерсоля и др. Некоторые литовские атеисты, прежде всего С. Матулайтис, И. Билюнас, были знакомы с отдельными произведениями классиков марксизма, читали произведения Г. Плеханова, В. Либкнехта, А. Бебеля, П. Лафарга.

Во введении вкратце рассматриваются особенности, специфические черты материализма и атеизма И. Билюнаса, С. Матулайтиса, И. Адомайтиса-Шернаса, И. Шлюпаса, В. Дембскаса, формирование их взглядов, общественная и литературная деятельность, борьба с религией. Работа по освобождению народных масс от религиозных предрассудков, от влияния духовенства независимо от субъективных целей людей, проводивших ее в прошлом, явилась одним из факторов, способствовавших не только подрыву влияния феодальной идеологии, но и облегчивших в какой-то мере распространение социали-

стического сознания в условиях начинающегося рабочего движения в Литве. К. Маркс писал, что «борьба против религии есть косвенно борьба против того мира, духовной услугой которого является религия... Критика религии есть, следовательно, в зародыше критика той юдоли плача, священным ореолом которой является религия»¹.

В первой главе диссертации анализируются взгляды атеистов Литвы конца XIX — начала XX вв. по вопросу о происхождении религии.

Литовские атеисты вели непримиримую борьбу против апологетов религии, которые не только устно, но и в многочисленной клерикальной печати проповедывали мистические идеи об извечности религии, о том, что человек будто бы имеет «врожденное религиозное чувство», определяющее и веру в бога, и формы его почитания. Уже в 1892 г. журнал «Апшвиетас» («Просвещение»), издаваемый И. Шлюпасом, выступил против этой точки зрения. Основой подобных антицерковных взглядов служила материалистическая теория познания. Литовские атеисты признавали, что мозг является органом мышления, а познание есть отражение объективного мира. И. Адомайтис-Шернас, например, сравнивал образы, которые дают зрительные ощущения, с фотоснимками. Разумеется, их теория познания не лишена была недостатков. К ним полностью относятся замечания В. И. Ленина об ограниченности старого материализма, «основная беда коего есть неумение применить диалектики к *Bildertheorie*, к процессу и развитию познания»². Конкретно это выражалось в том, что они смотрели на процесс отражения статически, не раскрывая противоречивости его развития из незнания, через относительное знание — к всестороннему познанию мира. Не понимали они, что практика является основой всего процесса познания. В этом отношении они стояли на позициях созерцательного материализма.

Даже столь ограниченная материалистическая теория познания давала возможность делать выводы, что все идеи, в том числе и религиозные, имеют чисто земное происхождение. Литовские атеисты отбрасывали религиозные положения о бессмертии души и сверхъестественной природе сознания человека, отрицали рассказы служителей церкви о «врожденном религиозном чувстве». Это был шаг вперед в области развития атеистической мысли Литвы по сравнению, например, с

атеистическими взглядами С. Даукантаса, который, разоблачая антинародность церкви, еще придерживался ошибочного толкования религии, якобы врожденной людям.

Многие атеисты Литвы конца XIX — начала XX вв. по существу правильно объясняли, что религия не могла возникнуть вместе с появлением первых людей, что ранняя ступень развития человеческой истории была дорелигиозным периодом, что религия более позднего происхождения. Дорелигиозный период развития человечества, когда люди «не имели понятия о какой-либо вере», они объясняли низким уровнем мышления первобытного человека, хотя сам характер этого мышления не раскрывали. В литовской атеистической литературе того времени известны некоторые попытки показать гносеологические предпосылки возникновения религиозных представлений, ссылаясь на развитие каузального мышления, как необходимого фактора для возникновения религиозных представлений. Подчеркивалось, что человеческое мышление вначале было конкретно. Оно определялось и было связано с примитивной повседневной практикой людей. С развитием трудовой деятельности человек начал сравнивать, отличать, отождествлять вещи и их свойства, делать последние объектом самостоятельного отражения, что давало возможность абстрактно понять связь явлений и религиозно их интерпретировать. Но эта возможность религиозного толкования связи явлений рассматривалась эмпирически, без глубокого анализа и обобщения. Следовательно, литовские атеисты шли по правильному пути, объясняя возможность происхождения религиозных представлений в связи с развитием абстрактного мышления, а последнего, в свою очередь, с прогрессом производственной деятельности людей. Но поскольку они не стояли на позициях марксистской методологии, то не могли раскрыть гносеологические закономерности религиозного отражения природы, показать, как совершается в сознании людей отлет фантазии от действительности.

В этой главе далее разбираются взгляды литовских атеистов по вопросу о психологических и логических предпосылках образования религиозных представлений. Показываются их попытки объяснить связь возможности образования религиозных взглядов со свойственным человеческому сознанию стремлением олицетворить все объекты, существующие в сфере деятельности первобытных людей. Объясняя процесс олицетворения, они подчеркивали роль аналогии. Первобытный человек придавал объектам природы свои собственные свойства —

¹) К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. I, М., 1955, стр. 414—415.

²) В. И. Ленин, Соч., т. 38, стр. 360.

сознание, волю, стремление и т. д. Такое объяснение правильно. Ф. Энгельс в свое время обратил внимание на эту закономерность. «Именно это стремление к олицетворению, — писал он, — создало повсюду богов, и *consensus gentium*, на которое ссылается доказательство бытия божия, доказывает именно лишь всеобщность этого стремления к олицетворению как необходимой переходной ступени, — а следовательно, и религии»¹.

При объяснении возникновения идеи бога, опираясь на высказывания предшествующих мыслителей от Ксенофана до Л. Фейербаха, литовские атеисты (И. Шлюпас, В. Дембскис и др.) придерживались антропологического взгляда на природу. Они писали, что человек создал бога по своему образу и подобию, что человек фактически почитает не бога, а идеализированную собственную сущность. Надо отметить, что, следуя за Фейербахом, атеисты Литвы повторяли и его ошибочные взгляды. Так, например, они рассматривали человека не как общественное, а как биологическое существо. Их человек — это человек вообще, а бог — воплощение стремлений, желаний и надежд этого абстрактного человека. Говоря о соотношении идеи бога и человека, они не сделали следующего важного шага — не выяснили взаимоотношений между общественным бытием людей и их сознанием. А потому они слишком узко и односторонне понимали гносеологический процесс образования религиозных представлений.

В литовской атеистической литературе того времени указывалось на такие стороны человеческого мышления, как случайные ассоциации (в частности, ассоциации по контрасту), логические ошибки, которые могли быть одним из источников и предпосылок возникновения в головах людей религиозных представлений. Высказываясь против концепции Э. Тэйлора о «философствующем дикаре», И. Адомайтис-Шернас писал, что первобытный человек стремился к объяснению явлений, которые имели непосредственное жизненное значение для его существования. А поскольку знаний, опыта не хватало, то нередко он принимал неправильные решения, извращенно отражавшие ход естественных событий и характер законов природы. Все это при определенных условиях могло питать корни религии, могло быть предпосылкой возникновения аниматических воззрений.

Литовские атеисты писали, что в процессе возникновения религиозных представлений определенную роль играла фан-

тастическая интерпретация деятельности человеческого организма. На основе этнографического материала, исторических памятников они показывали, что первобытные люди, не имея достаточных знаний о своем организме, не могли правильно объяснить таких явлений, как смерть, сон, истерические припадки, обмороки, эпилепсия, психические болезни и приходили ко всякого рода превратным воззрениям, в том числе и воззрениям анимистического характера, к фантастическим представлениям о душе, потустороннем мире.

И. Билюнас, И. Адомайтис-Шернас, И. Шлюпас писали, что страх, чувства, доведенные до аффекта, сильного нервного раздражения, потери духовного равновесия и т. д. могут способствовать возникновению религиозно-фантастического отражения мира. Они обратили внимание на то, что церковники во все времена, не исключая и наши дни, умело воздействуют на эмоции верующих для усиления религиозного влияния. Ограничивая решая социальные причины возникновения религии, они не могли дать правильного, всестороннего освещения роли чувств. Однако они не абсолютизировали этой роли и на религию смотрели больше как на продукт здорового, а не болезненного воображения.

Атеисты Литвы конца XIX—начала XX вв. достаточно подробно и во многих случаях правильно освещали логические и психологические основы сложного процесса появления религиозных представлений. Конечно, их взгляды не были оригинальными. Чаще всего они популяризировали, пересказывали как правильные, так и ошибочные мысли Л. Фейербаха, Л. Бюхнера, отчасти Э. Тэйлора. Но некоторые из них сумели глубже своих учителей раскрыть сущность процесса формирования религиозных представлений. Это прежде всего касается И. Билюнаса, С. Матулайтиса.

Самым слабым местом во взглядах атеистов того периода оставалось объяснение социальных основ возникновения религии, что связано с идеалистической трактовкой ими истории общества. Однако и в этой области было сказано немало ценных мыслей, что в первую очередь относится к стремлению искать причины религиозного отражения действительности в материальных условиях жизни первобытных людей.

Разоблачая разного рода попытки идеализировать первобытную эпоху, И. Билюнас, С. Матулайтис, И. Адомайтис-Шернас на большом фактическом материале показывали, что первобытный человек был совершенно подавлен трудностями существования и борьбы с необузданными, непонятными си-

¹) Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, Госполитиздат, 1950, стр. 326—327.

лами природы. Повседневная потребность в средствах существования, крайне тяжелые и суровые условия жизни, бессилие и беспомощность рождали страх у первобытных людей. Больше доверяясь внешней (посторонней) помощи, чем своим силам, они старались повлиять на эти силы, умоливать их жертвами, молитвами, колдовством и т. п. А на этой основе начался процесс создания религиозного обряда. Олицетворенные силы природы приобретали религиозные свойства.

Связывая происхождение религии с материальными условиями жизни людей, атеисты Литвы, и прежде всего И. Билюнас, С. Матулайтис, близко подошли к правильному пониманию этого вопроса. Но они не преодолели идеалистической, чисто просветительской точки зрения на религию, не поняли, что беспомощность человека может быть не только по отношению к явлениям природы, но и общественным силам. Они не поняли, что с возникновением классового антагонистического общества наряду с силами природы все большую и решающую роль стали играть социальные, классовые силы как корни религии. Люди фантастически, извращенно стали отражать не только господствующие над ними силы природы, но и общественные силы, которые господствуют над ними с той же кажущейся естественной необходимостью.

В главе отмечаются попытки И. Билюнаса подойти ближе к пониманию социальных корней религии. Он писал, что человек может быть беспомощным не только перед стихией природы, но и перед такими явлениями, как тяжелый труд, голодная жизнь, налоги, тюрьмы и т. д., что человек ищет спасения от этих трудностей в религии, в надеждах на чудо, на загробную жизнь, ищет утешения и успокоения в церкви. Подобные высказывания показывают, что И. Билюнас в отдельных случаях правильно усмотрел причины религии, но это не дает основания думать, будто он поднялся выше тех материалистов, которых В. И. Ленин называл материалистами приговорительного класса. И. Билюнасу осталось непонятным, что в современных капиталистических странах корни религии, главным образом, социальные, что социальная подавленность трудящихся масс есть самый глубокий современный корень религии.

Литовские атеисты, будучи неспособны раскрыть социальные корни религии в антагонистическом обществе, не могли правильно объяснить, почему религия существует в цивилизованных странах среди более развитых современных народов. Они повторяли старые теории, что люди веруют из-за невеже-

ства и обмана. Многие литовские атеисты, особенно И. Шлюпас, В. Дембскис, по этому вопросу находились под влиянием вульгарного материализма Л. Бюхнера и анархизма. Конечно, религия имеет свои корни в ограниченных и невежественных представлениях людей периода дикости. Но эти невежественные представления стали религиозными не столько по причине невежества как такового, сколько вследствие беспомощности людей в борьбе с окружающим миром. Обман как фактор упрочения религии занимает известное место в истории, но он мог быть только тогда, когда создалась соответствующая социальная основа, т. е. уже в классовом, антагонистическом обществе. А религия, как известно, возникла значительно раньше. К тому же в классовом обществе момент сознательного обмана играл ограниченную роль. Определяющим фактором оставались объективные условия материальной жизни общества. Выдвигая на первый план субъективные факторы, утверждая, что невежество и обман являются главной причиной существования религии, литовские атеисты не могли найти правильного пути в борьбе с религиозным суеверием. Они оставались просветителями, ограничивая борьбу с религией абстрактно-идеологической проповедью, культурничеством.

Во второй главе диссертации рассматриваются взгляды атеистов Литвы конца XIX — начала XX вв. по вопросу об изменении религии. Научное освещение исторического хода изменения религии и земных причин этого изменения имело цель подтвердить взгляды литовских атеистов о земном происхождении самой религии. Одновременно они решали другую важную задачу: разоблачить несостоятельность положения церковников о вечности монотеизма, о божественной исключительности христианства, непогрешимости католицизма.

В литературном наследстве литовских атеистов нет специальных работ, посвященных вопросу изменения религии. Но и тот материал, который мы находим в их произведениях, дает возможность достаточно ясно представить и оценить их взгляды о развитии и изменении религии. Все современные религии значительно отличаются от религий, существовавших в древние времена. Нет ни одной мировой религии, которая появилась сразу в своей теперешней форме. Религия первобытных людей была сугубо примитивной по сравнению с религиями современных цивилизованных народов, ибо условия их жизни значительно примитивнее условий жизни людей, достигших высокой ступени развития культуры. С изменением

условий жизни людей изменялись религии, одна религия сменяла другую. Христианство является всего лишь одним из звеньев в цепи изменяющихся религий.

Теология, как известно, в определенной мере не отрицает изменения религии. Но ей чужда научная интерпретация этих фактов. Теологи объясняют изменение религии, появление ее отдельных элементов откровением божьим, творчеством слуг божьих, действующих от имени всевышнего. Литовские атеисты отвергали подобные объяснения. Они искали причины изменения религии в земных, а не в сверхъестественных явлениях. И. Адомайтис-Шернас, И. Билюнас пытались объяснить эволюцию религиозных представлений изменением условий жизни людей. Они указывали, что с развитием общества отношения людей к природе изменялись. Господствовавшие ранее неведомые силы, вызывавшие ужас, все больше познавались, преодолевались и не вызывали у человека былого страха. Это, разумеется, должно было вызвать и действительно вызвало изменение религиозных представлений. Человек, научившийся в течение долгих веков и тысячелетий пользоваться силами и богатствами природы, переставал относиться к явлениям природы (гром, ливень, землетрясения и т. д.) как к порождению сверхъестественных существ, требующих от него жертв.

И. Адомайтис-Шернас, И. Шлюпас подчеркивали, что религия всегда была тесно связана с жизнью, историей, традициями, обычаями конкретной народности. Изменения каждой национальной религии связаны с изменением материальных, исторических условий жизни данного народа. Умение видеть, объяснять подобные явления в истории религии свидетельствует о наличии рационального зерна в атеистических взглядах литовских атеистов. Действительно, в прошлом религиозные представления чаще всего были общими для родственной группы людей. Когда эти народы разобщались, религия в каждом из них развивалась и изменялась в зависимости от материальных условий жизни. «Боги, созданные таким образом у каждого отдельного народа, — писал Ф. Энгельс, — были национальными богами, и их власть не переходила за границы охраняемой ими национальной области, по ту сторону которых безраздельно правили другие боги»¹.

Характерно, что литовские атеисты стремились найти общее

¹ Ф. Энгельс, Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. Госполитиздат, 1952, стр. 48—49.

направление в развитии религии от простых, чувственно-конкретных религиозных представлений к сложным, абстрактным формам. Начало религиозных представлений они связывали с фетишизмом и одухотворением сил природы. Затем, по их мнению, религия развивалась через политеизм к монотеизму. В этой схеме развития религиозных верований явно чувствуется влияние французских материалистов XVIII в., Л. Фейербаха и ряда других атеистов XIX в.

Во многих произведениях литовские атеисты подробно описывали возникновение, развитие религиозных верований о душе, духах и связанных с ними культовых обрядах погребения и т. п. По их описаниям, первобытные люди считали душу как нечто ведущее в предмете. Она понималась не как спиритуалистическая субстанция, а как некая вещь, доступная чувственному созерцанию, т. е. как материальная, имеющая телесные свойства. Со временем понятие души менялось. Шел процесс отдифференциации от чувственно-конкретных представлений, что привело к возникновению такого понятия как бесплотная душа. Веруя, что со смертью не кончается жизнь души, что души едят, пьют, охотятся и т. п., первобытные люди заботились о покойниках, об их душе, надеялись получить их благосклонность. С подобным представлением о душе связан и соответствующий религиозный обряд.

В литовской атеистической литературе говорится об образовании культа почитания предков как дальнейшем развитии религиозной идеи о духах, указывается на связь между процессом развития культа предков и формированием политеизма. Высокопочтимые умершие предки, герои, вожди стали прототипами богов. И. Шлюпас иллюстрировал это утверждение мифологией древних литовцев и латышей, а В. Дембскис — древних греков. С течением времени из множества различных духов развивались более сильные боги со своими именами, «биографиями», «специальностями». Эти боги и богини обладали качествами людей, не исключая и людских слабостей. Причиной дальнейшего развития религии И. Адомайтис-Шернас называл государство, В. Дембскис — деятельность эксплуататоров. Но ни эти, ни другие литовские атеисты не раскрыли закономерность процесса, как фантастического отражения в религии раскола общества на враждебные классы.

Политеистические религии изменялись. Литовские атеисты отмечали, что при дальнейшем развитии религии все виднее стало сходство иерархии в сверхъестественном небесном мире с политической иерархией на земле. Земным королям ста-

ли «подражать» боги на небесах такие, как «божественный царь» Зевс или «всевластный» Юпитер. На примере религий древних греков, индусов, американских индейцев и других литовские атеисты показали дальнейший процесс развития религии, в результате которого люди перешли от длительного периода политеизма к почитанию одного бога. И хотя они не сумели раскрыть социальных, гносеологических основ возникновения монотеизма, но попытка, например, В. Дембскиса связать этот процесс с появлением института восточных тиранов, фараонов, правителей, централизованной власти имеет весьма ценное значение. Ф. Энгельс утверждает, что «единый бог никогда не был бы осуществлен без единого царя... единство бога, контролирующего многочисленные явления природы, объединяющего противоположные силы природы, есть только копия единого восточного деспота, который видимо или действительно объединяет сталкивающиеся в своих интересах людей»¹.

Критикуя абсолютное противопоставление монотеизма и политеизма, литовские атеисты правильно указывали, что в монотеистических религиях сохраняются черты политеизма, что между политеистическими богами, богинями и христианскими ангелами, чертями и «святыми» по сути нет разницы.

В главе рассматриваются взгляды литовских атеистов о процессе формирования современных религий, развитии и изменении их организационных форм, общественных функций. И. Адомайтис-Шернас и В. Дембскис писали, что появление института служителей религиозного культа по времени не совпадает с возникновением религиозных представлений и первых верований. Длительное время верующие обходились в своих «общениях» со сверхъестественным миром без всяких посредников. Только позднее начали выделяться «специалисты» религиозного культа, а с возникновением государства образовались и религиозные организации. В классовом обществе духовенство как сословие приобрело большую власть. Его деятельность не ограничивалась сферой религиозного ритуала. Оно проникало в экономическую, политическую, культурную жизнь народов. Поэтому важна мысль В. Дембскиса о том, что угнетатели во имя сохранения своего господства пользуются двумя социальными силами: «сословием военщины» и «сословием духовенства». Задача последнего состояла в том, чтобы утешать и учить покорности угнетаемых.

Немаловажным звеном в развитии религии является эволюция отношений между религией и моралью. Литовские ате-

исты утверждали, что первые религиозные верования еще не касались морали. Нравственные нормы, касающиеся трудовой деятельности, пищи, сексуальных связей и некоторых других явлений общественной жизни, возникали еще тогда, когда не было религии. Только со временем религия начала вмешиваться в моральные нормы поведения человека. Так, например, «Апшвиета» связывал это с возникновением института духовенства. Взаимоотношение религии и морали приобрело особый характер при монотеистических верованиях. Моральный кодекс начал играть особо важную роль в канонах религиозных заветов. А чтобы люди придерживались норм поведения, провозглашаемых самой религией, были выдуманы такие средства запугивания, как небесный суд, наказание и страдание в огне и муках ада. Эксплуататорские отношения могли быть морально оправданы в глазах людей только на основе веления извне. Такое веление и дает религия своей сверхъестественной санкцией.

Заметив, что активная деятельность духовенства в области морали служит защите эксплуататорского общества, литовские атеисты, однако, не сумели научно объяснить этого явления. Они выдвигали на первый план субъективные факторы: волю, цели правителей, эксплуататоров, ксендзов и невежество масс. Но при этом не раскрыли объективную основу, которая определяет общественную действительность субъективных факторов, т. е. то, что само бытие эксплуататорского общества определяет роль религии в обожествлении тех или иных норм морали.

Литовские атеисты писали, что с формированием и развитием религии расширялась сфера ее влияния, что служители культа сделали объектом своей заботы, подчинили своим интересам почти все стороны общественной жизни человека (рождение, брак, семья, болезни, смерть и т. д.). Они опровергали проповеди церковников, будто религия всегда была и есть прогрессивным фактором истории. Среди литовских атеистов господствовал общий взгляд, что религия с начала своего существования и при всех позднейших изменениях была препятствием для развития общества. В этом они по существу были правы. Однако они значительно переоценивали роль религии в истории. Характер общественных отношений, наука, культура зависят не от религии, а от уровня и характера производительных сил. В условиях эксплуататорского общества религия является лишь формой закрепления этих отношений.

В данной главе рассматриваются взгляды литовских атеистов на основные признаки религии. В атеистической литера-

¹) К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXI, М., 1932, стр. 45.

туре исследуемого периода не разбирается само понятие религии, но всестороннее изучение и освещение различных проблем религии косвенно подвело литовских атеистов к правильным формулировкам об основных признаках религии, раскрывающих содержание ее понятия. Они считали, что религия есть вера в фантастические, сверхъестественные силы, связанная с культом этих сил; она возникла на основе страха и беспомощности человека перед силами природы и выражает его желание подчинить эти силы своей воле. Они не были сторонниками тех, кто суживал понятие религии, связывал его лишь с почитанием одного бога или богов, с церковной организацией и институтом служителей культа, с обожествлением и защитой одних или других норм морали.

Хотя литовские атеисты не сумели раскрыть все причины и подчас основные причины изменения религии, однако их заслуга состоит в том, что они убедительно и ярко описали изменение религии, ее догм, обрядов, ее идеологии и деятельности религиозных организаций. Эти изменения зависели не от каких-либо сверхъестественных сил, а от изменения общественной жизни. Все прежние и современные формы и виды религий, несмотря на различия между ними, являются иллюзиями земного происхождения, иллюзиями, дающими искаженную, неправильную картину действительности. Христианство, вообще, и католицизм, в частности, — это одна из таких вредных иллюзий.

Раскрывая и популяризируя идею историчности современных религий, их связи со взглядами первобытных людей на суть явлений природы и общественной жизни, литовские атеисты проделали для своего времени весьма важную и очень большую работу. Немало они сделали и в области разъяснения социальных основ изменения религии.

В заключении диссертации делается вывод, что атеистическая мысль конца XIX — начала XX вв. составляет этап в истории атеизма Литвы. Это характеризуется важностью изучаемых в то время проблем, их решением, широтой использования и популяризации данных естественных и других наук, защитой материалистической точки зрения на природу. Решая проблемы происхождения и изменения религии, литовские атеисты, несмотря на ограниченность и недостатки, внесли немалый вклад в развитие общественной, философской мысли, культуры литовского народа, в борьбу с религиозными предрассудками людей и клерикализмом. Использование исторических традиций борьбы против католической церкви может

сыграть известную положительную роль в современной научно-атеистической пропаганде. Конечно, использование лучших атеистических произведений «свободомыслящих» представителей буржуазии даст положительные плоды только в том случае, если они будут снабжены соответствующими комментариями, если будет дана серьезная критика буржуазной идеологии, а одновременно будет указано на прогресс научной критики религии, проделанной человечеством за последние 50 лет, особенно учеными Советского Союза. В горниле коммунистического строительства, при торжествующей силе марксизма-ленинизма, как важнейшего идейного оружия в борьбе со всякого рода пережитками капитализма, трудящиеся нашей страны навсегда освобождаются от остатков религиозного способа мышления, от остатков религиозных предрассудков, суеверий.

Основное содержание диссертации изложено в следующих статьях автора:

1. Из истории атеистической мысли в Литве. — «Коммунист» (журн. ЦК КП Литвы), 1958, № 7, стр. 30—35.
2. Из истории атеистической мысли в Литве. — «Коммунист» (журн. ЦК КП Литвы), 1960, № 8, стр. 48—55.
3. Литовские атеисты конца XIX и начала XX веков о гносеологических истоках религии. Ученые записки Вильнюсского государственного университета им. В. Капсукаса, т. XXXV. Философия, I, Вильнюс, 1960, стр. 25—52 (на литовском языке, резюме — на русском языке).

